

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Р.

13.11.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Краузе С.В. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.11.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 30.08.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. послужила жалоба А.Т.Ш., поступившая в АП СПб 29.08.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 06.09.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025 адвокатом Р. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных положений:

- подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Существенными условиями соглашения являются: 3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- подп. 6 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»* во взаимосвязи с

- решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на

29.03.2021) (далее – Решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»): *«Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.*

В соглашении недопустимы формулировки, допускающие неоднозначное толкование его условий, так как это создает предпосылки для возникновения недопонимания между адвокатом и доверителем и может привести к подрыву доверия, что противоречит нормам профессиональной этики адвоката.

Условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь определяются по соглашению сторон и могут учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Во избежание сложностей в определении размера отработанного вознаграждения (например, при расторжении договора) в соглашении может быть определен не только общий размер вознаграждения по поручению, но и размеры вознаграждения, либо критерии его определения за отдельные этапы исполнения поручения»¹.

(2) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:*

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»;

- подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне».*

Кроме этого, ряд доводов жалобы не нашли своего подтверждения.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

От адвоката Р. в Совет АП СПб поступило несколько заявлений.

Адвокат указывает, что заключение Квалифкомиссии от 31.07.2025 не соответствует требованиям п. 14 ст. 23 КПЭА, содержит выдуманные сведения, которые противоречат материалам уголовного дела № в отношении

¹ Опубликовано на официальном сайте АП СПб//URL:<https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

Ч.Ш.Р.; в настоящий момент у него имеются материалы указанного уголовного дела, готов их предоставить в АП СПб.

Сообщает, что о дате и времени рассмотрения настоящего дисциплинарного производства он извещён.

Обращает внимание, что дисциплинарное производство не содержит материалы уголовного дела № в отношении Ч.Ш.Р., копии которых он прилагает на двух цифровых носителях (диск CD-R и диск DWD-R); Квалифкомиссия в ходе производства настоящего дисциплинарного производства не направляла запросы в Дорогомиловский районный суд г. Москвы об ознакомлении с материалами упомянутого уголовного дела.

Предлагает Совету АП СПб вернуть настоящее дисциплинарное производство в Квалифкомиссию для вынесения объективного и справедливого заключения.

Наконец, сообщает о невозможности явки на заседание Совета АП СПб 13.11.2025.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.11.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 20.09.2022 между адвокатом Р. и А.Т.Ш. заключён договор; место заключения договора – г. Новосибирск.

Согласно п. 1.1 договора А.Т.Ш. поименована в договоре как «Плательщик», доверителем указан Ч.Ш.Р..

В соответствии с п. 2 договора адвокат Р. принял к исполнению поручение об обжаловании постановления Никулинского районного суда г. Москвы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 14.09.2022.

Вознаграждение за исполнение поручения определено сторонами в п. 3 договора в размере 100 000 руб. (аванс).

Договор 20.09.2022 зарегистрирован в адвокатском образовании, о чём имеется соответствующая отметка.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Р. получил следующие денежные средства:

- 20.09.2024 адвокат «согласно договору от 20.09.2022» получил от А.Т.Ш. 147 000 руб., из которых 100 000 руб. – аванс за адвокатскую помощь и 47 000 руб. – компенсация ущерба потерпевшему, что подтверждается рукописной распиской адвоката от 20.09.2022;

- 04.10.2022 адвокат получил от плательщика А.Т.Ш. 500 000 руб. в качестве денежной суммы для залога по уголовному делу № , что подтверждается рукописной распиской от 04.10.2022;

- 23.11.2022 адвокат получил от А.Т.Ш. 100 000 руб. по договору от 20.09.2022 за адвокатскую помощь Ч.Ш.Р. по уголовному делу, что подтверждается рукописной распиской от 23.11.2022;

- 17.01.2023 адвокат получил 100 000 руб. по договору от 20.09.2021 за адвокатскую помощь в уголовном деле в отношении Ч.Ш.Р.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем выполнении адвокатом Р. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в бездействии адвоката при оказании юридической помощи Ч.Ш.Р.

Рассматривая указанные доводы жалобы А.Т.Ш., Квалифкомиссия справедливо отметила, что согласно сложившейся в АП СПб дисциплинарной практике заявитель А.Т.Ш. не вправе ставить перед органами адвокатского самоуправления АП СПб вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката Р. за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч.Ш.Р., а дисциплинарные органы АП СПб не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей перед Ч.Ш.Р., поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь доверитель адвоката, в интересах которого заключено соглашение об оказании юридической помощи.

При этом Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Из рукописного договора от 20.09.2022, заключённого между адвокатом Р. и А.Т.Ш., следует, что стороны пришли к соглашению об оказании юридической помощи Ч.Ш.Р.

Хотя в указанном договоре адвокат Р., формировавший его условия, не в полной мере соблюдал требования федерального законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (отсутствует указание на принадлежность адвоката к адвокатскому образованию и адвокатской палате; условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения; размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения), договор был направлен на оказание квалифицированной юридической помощи Ч.Ш.Р. по уголовному делу и является соглашением об оказании юридической помощи.

В силу положений п. 1 и 2 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признаётся договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Квалифкомиссия обоснованно не приняла во внимание доводы адвоката Р., указывавшего, что А.М.С. не является доверителем адвоката, поскольку ей не оказывалась юридическая помощь.

Из статьи 6.1 КПЭА следует, что под доверителем, в частности, понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом.

Таким образом, и лицо, заключающее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании такого соглашения, являются доверителями адвоката.

Из предмета соглашения от 20.09.2022 следует, что юридическая помощь заявителю А.М.С. адвокатом Р. не оказывалась, участником процессуальных действий,

проводимых с участием адвоката, она не являлась.

Как следует из жалобы А.Т.Ш., часть содержащихся в ней доводов касаются обстоятельств, относящихся к вопросам взаимоотношений между адвокатом Р. и его доверителем Ч.Ш.Р. (непосредственным получателем юридической помощи).

К таковым следует отнести выдвинутые А.Т.Ш. дисциплинарные обвинения в ненадлежащем оказании юридической помощи Ч.Ш.Р., выразившемся, в частности, в том, что со стороны адвоката кроме участия в судебных заседаниях, составления жалобы и выполнения требований ст. 217 УПК, «других посещений и работы со следственно-арестованным ... не было».

В силу положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами. Данное предписание закона имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя – непосредственного получателя юридической помощи. Поэтому только доверителю – непосредственному получателю юридической помощи, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество такой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее оказание юридической помощи.

Иными словами, контроль за недостатками работы адвоката возлагается на доверителя, которому непосредственно адвокатом оказывается юридическая помощь.

Между тем правом распоряжения сведениями, составляющими адвокатскую тайну, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только лицо, которому оказывается юридическая помощь. В данном случае юридическая помощь оказывалась Ч.Ш.Р., который вправе одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом, и оценивать качество оказанной юридической помощи.

Исходя из взаимосвязанных требований ст. 8 Закона об адвокатуре, ст. 6 и подп. 1 ст. 8 КПЭА, в целях сохранения адвокатской тайны адвокат, действуя честно, разумно, добросовестно и принципиально, до получения согласия обвиняемого на его участие в уголовном деле не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи. После получения согласия доверителя Ч.Ш.Р. на участие адвоката в деле коммуникация адвоката с третьими лицами и передача им какой-либо информации осуществляются по общим правилам адвокатской этики, не допускающим разглашения адвокатской тайны без согласия лица, которому оказывается юридическая помощь (за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности, включая КПЭА).

При конкуренции позиции доверителя, заключившего соглашение об оказании юридической помощи и доверителя, которому оказывается юридическая помощь по этому соглашению, приоритет отдаётся последнему, поэтому претензии по качеству работы адвоката вправе предъявлять только лицо, которому адвокатом непосредственно оказывается юридическая помощь.

В материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у Ч.Ш.Р. каких-либо претензий к качеству оказываемой ему адвокатом

Р. правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе А.Т.Ш.

Поэтому указанные доводы А.Т.Ш. не подлежат рассмотрению в рамках настоящего дисциплинарного производства.

При наличии таких претензий Ч.Ш.Р. вправе обратиться в АП СПб с самостоятельной жалобой на действия (бездействие) адвоката Р.

Основываясь на приведённых выше позициях, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о том, что А.Т.Ш., не являющаяся непосредственным получателем юридической помощи, не наделена правом выдвигать дисциплинарные обвинения о некачественном оказании адвокатом Р. юридической помощи Ч.Ш.Р.

При вышеизложенных обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии у заявителя А.Т.Ш. права обращения с жалобой на ненадлежащее оказание юридической помощи адвокатом Р., Совет АП СПб приходит к выводу **о необходимости прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

2. В то же время Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что заявитель А.Т.Ш., заключившая соглашение с адвокатом Р. в пользу третьего лица – Ч.Ш.Р., вправе предъявить претензии об оформлении договорных отношений, соблюдении финансовой дисциплины и о надлежащем исполнении обязанностей по предоставлению отчёта по расходам, связанным с оказанием юридической помощи.

2.1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем оформлении адвокатом Р. договора в части установления размера вознаграждения за оказание юридической помощи.

Как было указано выше, в ходе дисциплинарного разбирательства было установлено, что 20.09.2022 между адвокатом Р. и А.Т.Ш. был заключён договор.

В соответствии с предметом договора адвокат принимает к исполнению поручение об обжаловании постановления Никулинского районного суда г. Москвы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 3).

Абзац 2 п. 3 договора изложен следующим образом: «Плательщик уплачивает аванс за адвокатскую помощь в размере 100 000 (сто тысяч) рублей».

Приложений договор не содержит.

Пояснений относительно данных доводов жалобы Р. не дал.

При разрешении дисциплинарного спора в данной части Квалифкомиссия обоснованно руководствовалась взаимосвязанными положениями подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п.п. 1 и 2, подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 и подп. 6 ст. 15 КПЭА КПЭА, а также релевантными настоящему делу положениями решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», содержание которых было приведено выше.

Из анализа условий договора следует, что адвокат Р. принял на себя обязательства по исполнению поручения об оказании квалифицированной юридической помощи Ч.Ш.Р. Однако согласованный адвокатом с доверителем А.Т.Ш. (поименованной в договоре как «Плательщик») размер вознаграждения адвоката за оказание юридической помощи в договоре отсутствует, договор определяет только авансирование работы адвоката в размере 100 000 руб., приложений о согласовании полной стоимости услуг договор также

не содержит. Это создало предпосылки для возникновения непонимания между адвокатом и доверителем, привело к подрыву доверия, разногласиям и предъявлению претензий, которых при чётком изложении адвокатом существенных условий поручения можно было бы избежать.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что отсутствие (несогласование) в договоре (соглашении) размера вознаграждения, неопределение конкретной стоимости услуг адвоката не может являться честным, разумным, добросовестным, квалифицированным исполнением своих обязанностей перед доверителем.

Надлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и квалифицированное оформление договорных отношений с доверителем в соответствии с Законом об адвокатуре.

В силу взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Закона об адвокатуре обязанность по чёткому и недвусмысленному формулированию существенных условий соглашения, обеспечивающих высокую степень определённости и максимальную конкретность при принятии и исполнении поручения, лежала на профессиональной стороне соглашения, формировавшей его условия, – адвокате Р.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о нарушении адвокатом Р. положений подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 КПЭА во взаимосвязи с Решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений», что выразилось в ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей по формированию существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, неопределении размера вознаграждения адвоката в соглашении об оказании юридической помощи.

В данной части дисциплинарных обвинений Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Совет АП СПб полагает, что адвокат Р. имел возможность привести договорные отношения с А.Т.Ш. в соответствие с предъявляемыми требованиями вплоть до момента окончания оказания им юридической помощи Ч.Ш.Р. Именно с этого момента должен исчисляться срок давности применения мер дисциплинарной ответственности по первому нарушению.

Как установила Квалифкомиссия, адвокат Р. осуществлял защиту Ч.Ш.Р. сначала на стадии предварительного расследования, а затем суде первой инстанции – Дорогомиловском районном суде г. Москвы.

Приговор Дорогомиловского районного суда по делу № в отношении подсудимых Р.Д.М. и Ч.Ш.Р. был вынесен 18.12.2023, не обжаловался и вступил в законную силу 10.01.2024.

Сведений о том, что адвокат Р. на законных основаниях прекратил полномочия защитника Ч.Ш.Р. до окончания рассмотрения дела судом первой инстанции, т.е. взаимоотношения между адвокатом и доверителями были прекращены досрочно, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, именно с 10.01.2024

необходимо исчислять срок давности применения мер дисциплинарной ответственности по данному нарушению, и на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела Советом АП СПб он не истёк.

2.2. Относительно доводов жалобы о непредставлении адвокатом Р. отчёта о проделанной работе.

Пунктом 6 ст. 10 КПЭА установлено, что при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Как верно отметила Квалифкомиссия, доказательств направления адвокату Р. требования о предоставлении отчёта в подтверждение указанных доводов заявителем в ходе дисциплинарного разбирательства представлено не было.

Более того, А.Т.Ш. в жалобе ссылается на обращение с требованиями о предоставлении отчёта не ею лично, а Ч.Ш.Р. Однако и такие обстоятельства материалами дисциплинарного производства не подтверждаются.

Таким образом, не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката Р. доводы заявителя о непредставлении адвокатом отчёта о проделанной работе, поскольку заявителем не представлены объективные доказательства направления адвокату требования о представлении такого отчёта.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Р. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

2.3. Относительно доводов жалобы о незаконном удержании адвокатом денежных средств в размере 547 000 руб.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 04.10.2022 адвокат Р. получил от А.Т.Ш. денежные средства в размере 500 000 руб. «для залога по уголовному делу № », что подтверждается распиской адвоката от 04.10.2022; а также 20.09.2022 адвокат Р. получил от А.Т.Ш. денежные средства в размере 47 000 руб. в качестве «компенсации ущерба потерпевшему», что подтверждается распиской адвоката от 20.09.2022.

Пояснений в отношении указанных доводов адвокатом Р. дано не было.

Между тем согласно сведениям, размещённым в открытом доступе на сайте <https://mos-gorsud.ru/> (Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы), из Апелляционного постановления Московского городского суда от 15.11.2022 по делу № следует, что судом рассматривалась в открытом судебном заседании апелляционная жалоба адвоката А.Д.К. на постановление Никулинского районного суда г. Москвы от 16.09.2022, которым Ч.Ш.Р., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 01 месяц 29 суток, то есть до 12.11.2022.

Защитником Ч.Ш.Р., поддержавшим доводы жалобы адвоката А.Д.К., являлся адвокат Р.

В постановлении суда также было указано, что представленные стороной защиты в судебное заседание апелляционной инстанции документы относительно проживания Ч.Ш.Р. в адресе и ходатайство от Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «ЛЕТРАДО» о готовности внести денежный залог не могут быть признаны в качестве безусловных и достаточных оснований для избрания обвиняемому Ч.Ш.Р. более мягкой меры пресечения, в том числе и залога, поскольку постоянного места жительства Ч.Ш.Р. не имеет, в суде первой инстанции указывал местом своего фактического проживания г. Москву, в связи с чем мера пресечения в виде залога или домашнего ареста не будут являться гарантией его явки в органы следствия и в суд.

Доказательств избрания в отношении Ч.Ш.Р. меры пресечения в виде залога, а также доказательств возврата заявителю денежных средств, переданных адвокату Р. для внесения залога, иного законного распоряжения ими материалы дисциплинарного производства не содержат.

Равно материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о передаче адвокатом Р. потерпевшему по делу 47 000 руб. в счёт возмещения причинённого вреда.

Из приговора Дорогомиловского районного суда от 18.12.2023 по делу № в отношении подсудимых Р.Д.М. и Ч.Ш.Р., вступившего в законную силу 10.01.2024, следует, что:

- Ч.Ш.Р. «пояснил, что он передавал ранее имевшемуся у него адвокатом Р. денежные средства в счёт возмещения причиненного потерпевшему ущерба, так как понимал, что несет ответственность за своего друга фио. Между тем, как ему стало известно впоследствии, адвокат оказался не порядочным, и не передал данные денежные средства потерпевшему»;

- Р.Д.М «также подтвердил, что он, через свою сестру фио, передавал ранее имевшемуся у Ч.Ш.Р. защитнику Р. денежные средства в счёт возмещения причиненного потерпевшему ущерба. Между тем, как ему стало известно впоследствии, адвокат оказался не порядочным, и не передал данные денежные средства потерпевшему»;

- потерпевший указал, что «до настоящего времени причиненный ему ущерб в полном объеме не возмещен, никаких денежных средств ни от подсудимых, ни от их защитников ему не поступало»;

- суд на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ признал обстоятельством, смягчающим наказание Ч.Ш.Р., в том числе «принятие мер к возмещению причиненного преступлением ущерба».

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что вышеизложенные обстоятельства подтверждают доводы жалобы и свидетельствуют о том, что, получив от А.Т.Ш. денежные средства в размере 47 000 руб. для возмещения ущерба по уголовному делу потерпевшему, а также, получив от неё же денежные в размере 500 000 руб. для внесения залога, адвокат Р. распорядился указанными денежными средствами по своему усмотрению и не в соответствии с их назначением, а попросту присвоил их.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о нарушении адвокатом Р. положений подп. 1 и 2 ст. 8 и подп.1 п. 1 ст. 9 КПЭА, содержание которых было приведено выше.

Кроме этого, в соответствии с установленными Квалифкомиссией фактическими обстоятельствами Совет АП СПб считает необходимым квалифицировать допущенное адвокатом Р. в соответствии с п.п. 1–3 ст. 5 КПЭА: «1. Профессиональная независимость

адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. 2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. 3. Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката».

При этом Совет АП СПб исходит из того, что не использовав по назначению переданные ему доверителем денежные средства и присвоив их, адвокат Р., безусловно, действовал непорядочно, нечестно и недобросовестно; совершил действия (бездействие), направленные к подрыву доверия к нему, а также злоупотребил оказанным ему доверием.

Относительно возможности применения в данной части дисциплинарных обвинений мер дисциплинарной ответственности с учётом требований п. 5 ст. 18 КПЭА, Совет АП СПб полагает, что данное нарушение имеет длящийся характер и может быть прекращено лишь возвращением адвокатом Р. ранее полученных денежных средств доверителю. Удержание адвокатом не использованных по назначению денежных средств доверителя сохраняет положение, когда обязанности адвоката не исполняются честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно; права доверителя не уважаются; адвокат продолжает действовать вопреки законным интересам доверителя; убеждённости доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката быть не может, доверие к адвокату подорвано, а злоупотребление доверием со стороны адвоката продолжается.

Во всяком случае срок давности применения мер дисциплинарной ответственности по данному нарушению необходимо исчислять не ранее чем с 10.01.2024 (см. об этом п. 2.1 мотивировочной части настоящего решения), и на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела Советом АП СПб он не истёк.

2.4. Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией, что в оставшихся доводах заявителя отсутствуют сведения о наличии в действиях (бездействии) адвоката Р. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Квалифкомиссия обоснованно оставила без рассмотрения как доводы, выражающие несогласие заявителя с размером вознаграждения в размере 300 000 рублей, выплаченного адвокату Р. по договору, так и доводы о возврате 500 000 руб., поскольку рассмотрение споров по данному основанию подлежат разрешению исключительно в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне рамок компетенции органов самоуправления АП СПб, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы с учётом указанных замечаний Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и

достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката Р. в ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей (см. п.п. 2.1 и 2.3 мотивировочной части настоящего решения).

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Р. за допущенные нарушения, Совет АП СПб признаёт их тяжкими, как каждое в отдельности, так и их совокупность, и учитывает их умышленный и грубый характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом законными интересами доверителя, а также игнорированием основополагающих требований Закона об адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений Совета АП СПб.

Также Совет АП СПб отмечает, что второе нарушение было связано со злоупотреблением оказанного адвокату доверия, что несовместимо со статусом адвоката.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание наличие у адвоката Р. действующего дисциплинарного взыскания в виде предупреждения, применённого на основании решения Совета АП СПб от 23.04.2025 по дисциплинарному производству № 153/2024 (неявки в судебные заседания без уважительных причин).

Эти обстоятельства свидетельствуют о нежелании адвоката Р. соблюдать установленные адвокатским сообществом обязательные требования и разделять профессиональные ценности, а также о преследовании адвокатом Р. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката; они убедительно показывают, что адвокат Р. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами.

Отсутствие со стороны адвоката Р. критического отношения к своему профессиональному поведению, а также неоднократное совершение нарушений, носящих умышленный и грубый характер, не позволяет надеяться, что он сможет пересмотреть и скорректировать его.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт профессиональное поведение адвоката Р. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Р. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 КПЭА, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА, так и в силу того, что оставление Р. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание другим адвокатам полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет».*

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату Р. срок дисквалификации 3 (три) года².

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признавать в бездействии адвоката Р. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

(1)

- подпункта 3 пункта 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
- подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,
- подпункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»;

(2)

- пунктов 1, 2 и 3 статьи 5, подпунктов 1 и 2 статьи 8, подпункта 1 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката**.

Установить Р. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 3 (три) года.

² По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято единогласно.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.